

ПЕРЕДАЧА РИТМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

В. А. Пшигодский

Научный руководитель О. В. Железнякова, кандидат педагогических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: pan.pshyhodski@gmail.com

В статье рассматриваются особенности поэтического перевода. Главной целью является определение и описание решений переводческих проблем в передаче ритма и ритмических языков с одного языка на другой.

Ключевые слова: поэтический перевод; ритмика стихотворения; стихотворный размер; двусложный метр, ямб, хорей.

Введение. Несмотря на то, что поэтический перевод – один из самых тяжёлых и в то же время творческих видов письменного перевода, внимания ему уделяется не так много, поэтому тут есть место для дискуссий и обсуждений вопроса.

В данной статье рассматриваются переводческие приёмы, используемые различными профессионалами в сфере поэтического перевода. Мы затронем отправные точки в этом вопросе – мнения признанных мастеров этой области: Н. С. Гумилёва, М. Л. Лозинского, В. В. Левики. Выясним их стратегии передачи ритмической составляющей стихотворного произведения. Также проследим, как относились к этому виду перевода поэты разных эпох и стран.

Основная часть. Для начала рассмотрим этот вопрос в историческом разрезе. Проблема поэтического перевода существует давно. Так, Жюашен дю Белле (1522–1560), французский поэт, считал, что такой перевод возможен, однако в одном из своих трактатов («Защита и прославление французского языка») предупреждал, что деятельность эта – дело крайне ответственное, и подходить к нему нужно очень подготовленным, дабы не оболгать переводимого поэта, в противном случае труд будет напрасен, ибо в этом случае невозможно сохранить «блёстки поэзии», которыми отличается подлинник [1]. Сонеты дю Белле переводились многими русскоязычными мастерами слова (в частности можно выделить имя В. Левики), которые в русских переводах использовали такой двусложный размер, как ямб [2].

Мигель де Сервантес (1547–1616) рассуждал на эту тему в бессмертном в романе «Дон Кихот». В первой части можно встретить высказывания, прямо отрицающие подобную возможность: «Он [переводчик] ли-

шил его [автора] многих природных достоинств, как это случается со всеми, кто берётся переводить поэтическое произведение, ибо самому добросовестному и самому искусному переводчику никогда не подняться на такую высоту, какой они достигают в первоначальном виде» [3, с. 94]. Во второй части романа встречаем высказывание Сервантеса о переводе, ставшее уже хрестоматийным: «Я держусь того мнения, что перевод с одного языка на другой, если только это не перевод с греческого или же с латинского, каковы суть цари всех языков, это все равно что фламандский ковёр с изнанки: фигуры, правда, видны, но обилие нитей делает их менее явственными, и нет той гладкости и нет тех красок, которыми мы любуемся на лицевой стороне...» [4, с. 517]. Что касается переложений его поэтических произведений на русский язык, переводчики (М. Лозинский, Ю. Корнеев, В. Левик, О. Румер) отдавали предпочтение ямбическому метру, хотя в подлиннике в пределах одного стихотворения могут встречаться разные метры (в основном – двусложные ямб и хорей).

В целом, мнение о поэтическом переводе в эпоху Возрождения оставалось довольно критическим. Рассмотрим теперь эту проблему и подходы к ней в русскоязычном культурном пространстве.

Начнём с рассмотрения подходов Николая Гумилёва (1886–1921). Он по пунктам разобрал искусство поэтического перевода, отметив роль метра и размера стихотворения, чередование рифм, переноса смысла одной строфы в другую и характера рифм.

Сначала он определяет три основных способа писать стихи: первый – переводчик не подстраивается под определённый ритм и рифму, оригинальная задумка поэта не имеет для него значения. Такой подход Н. С. Гумилёв окрестил любительским переводом.

Сущность второго способа состоит в том, что переводчик подходит к переводу более осознанно и может пояснить, почему он перевёл именно так. Немаловажной, считает Николай Гумилёв, является и точная передача строф и строк. В их отношении переводчик должен полностью копировать переводимый подлинник. А точное их отражение приведёт к правильному осмыслению переводчиком оригинальных образов [4].

Наконец, третье положение, когда переводчик осознанно взялся за передачу всех особенностей стиха. Здесь нельзя не упомянуть о самой трудной стороне перевода поэзии – звуковой стороне: «Английский стих допускает произвольное смешение мужских и женских рифм, которое не свойственно русскому. Приходится прибегать к условной передаче: силлабические стихи переводить ямбами, в английские стихи вводить правильное чередование рифмы, прибегая там, где это возможно, к одним

мужским, как более характерным для языка. Тем не менее, этой условности необходимо строго придерживаться, потому что она по большей части действительно даёт впечатление адекватное впечатлению подлинника. У каждого метра есть особенности и задачи: ямб (ударяемый слог по тону ниже неударяемого) «свободен, ясен, твёрд и прекрасно передаёт человеческую речь, напряжённость человеческой воли. Хорей всегда взволнован и то растроган, то смешлив; его область – пение. Дактиль торжественен, говорит о стихиях в их покое. Анапест, его противоположность, стремителен, порывист, это стихии в движении. И амфибрахий, их синтез, баюкающий и прозрачный, говорит о покое». Различные размеры этих метров тоже разнятся по их свойствам: так, четырёхстопный ямб всего чаще употребляется для лирического рассказа, пятистопный – для рассказа эпического или драматического, шестистопный – для рассуждения [4].

Перейдём к методике М. Л. Лозинского. Первые его переводческие опыты (1886–1955) относились к студенческим годам, однако в то время Михаил Лозинский полагал, что поэзия неперевода, – он придавал величайшее значение единичности, неповторимости поэтической вещи, возможность же перевода означала бы её удвоение. Поэт поддерживал слова Данте, говорившего о невозможности перевода поэзии, передаче всевозможных намёков и иносказаний в словах другого языка [6, с. 15–19]. Переводы М. Лозинского отличаются максимальной приближённостью к подлиннику с точки зрения соответствующей лексики, передачи идей и смыслов и, безусловно, стихотворного размера. В переводах сонетов Мигеля де Сервантеса Михаил Лозинский всегда точно отражал метр стихотворения оригинала.

Не меньшей точностью отличался и советский переводчик Вильгельм Левик (1907–1982). В искусстве перевода незначущих мелочей нет. Все подчинено главному делу: знание языков и чувство стиля, музыка стиха и умение живописать словом, общая культура, историко-литературное чутье... Не перечислить всего, что требуется для переводчика поэзии. Но все же впереди должно поставить талант [7, с. 3]. И действительно, переводы В. Левика отличались неизменной точностью воспроизведения подлинника на иностранном языке. Также многие поэты (в частности, Л. Озоров) признавали за В. В. Левиком точность воссоздания размера стихотворения и передачи смыслов подлинника, что являлось особенностью его работ. Вильгельм Левик всегда неукоснительно соблюдал метр переводимого стихотворения: в его переводах можно найти пример всех размеров.

Заключение. Поэтический перевод играет особую роль в переводческой науке. Многое в нём вряд ли можно объяснить с научной точки зрения, потому что тут проявляется субъективное восприятие переводчика, его талант. Однако есть определённые объективные факторы – в их числе размер стихотворения, рифма, ритм и мелодичность поэтических строк, близость к подлиннику, – по которым мы можем судить о качестве выполненного перевода.

Библиографические ссылки

1. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) [Электронный ресурс]. М. : Флинта : МПСИ, 2006. 416 с. Режим доступа: <https://mir.zavantag.com/istoriya/20376/index.html?page=10> (дата обращения: 28.10.2020).
2. Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/POEZIQ/DUBELLE/dubelle.txt> (дата обращения: 28.10.2020).
3. Сааведра М. де Сервантес. Дон Кихот, т. 1. М. : Правда, 1961. 599 с.
4. Сааведра М. де Сервантес. Дон Кихот, т. 2. М. : Правда, 1961. 623 с.
5. Гумилёв Н. Переводы стихотворные // Принципы художественного перевода: статьи. Петербург : Всемирная литература, 1919. С. 25–30. [Электронный ресурс] // Николай Гумилёв : электронное собрание сочинений. Режим доступа: <https://gumilev.ru/clauses/5/> (дата обращения: 29.10.2020).
6. Баровое светило. Стихи зарубежных поэтов в переводе Михаила Лозинского / под ред. П. Антокольского [и др.] // Мастера поэтического перевода. Вып. 17-е. М. : Прогресс, 1974. 216 с.
7. Левик В. В. Избранные переводы : в 2 т. М. : Художественная литература, 1977. Т. 1. 414 с.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Д. В. Родионова

Научный руководитель И. В. Тивьяева, доктор филологических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e-mail: Rodionovadv313@mgpu.ru

В статье рассматриваются трудности перевода пьес А. П. Чехова на английский язык, связанные как со спецификой драматургического перевода в целом, так и с особенностями авторского идиолекта. Анализируются возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: драматургический перевод; авторский стиль; идиолект А. П. Чехова.